

Спустившись на парковку, я уже чувствовал себя на грани, тело пылало от внутреннего жара. Расстегнув две верхние пуговицы рубашки, я поднял взгляд в поисках своей машины.

— Ты как здесь оказался?

Я обернулся. Это был Тан Юбинь. Он с недоумением спросил:

— Лицо такое красное, ты заболел?

С этими словами он приблизился, приложив тыльную сторону ладони к моему лбу. Его рука всё ещё была холодной от кондиционера в отеле, и я вздрогнул от прикосновения.

— Откуда ты знаешь? Я же в маске.

Не знаю, было ли это из-за лекарства, но ощущение прикосновения другого человека казалось невероятно обострённым. Я нахмурился, отстранив его руку.

— Всё в порядке.

Тан Юбинь указал пальцем на свои уши:

— У тебя уши полностью покраснели.

Услышав это, я машинально поднял руку, чтобы потрогать свои уши, но моя ладонь тоже была горячей, и я не почувствовал разницы.

Больше нельзя оставаться на улице.

Я схватил Тан Юбиня за рукав, мягко посмотрев на него:

— Брат, ты ведь возвращаешься в отель? Подвези меня.

Он отодвинул мои волосы со лба, заглянув мне в глаза:

— Хорошо.

Мы сели на заднее сиденье, но даже кондиционер в машине не помог мне остыть. Я тяжело дышал, и даже ассистент за рулём не выдержал, спросив, всё ли со мной в порядке.

Я закрыл лицо руками, не отвечая. Тан Юбинь, сидя рядом, сказал:

— Просто поезжай быстрее.

Пережив эту поездку, мы наконец вернулись в отель. Тан Юбинь, видя моё состояние, настаивал на том, чтобы проводить меня до двери номера. Я, преодолевая слабость в ногах, кое-как дошёл, но у самой двери колени подкосились, и если бы не быстрая реакция Тан Юбиня, который подхватил меня, я бы, возможно, разбил колени.

— Карта... в переднем кармане брюк, — прошептал я, уткнувшись ему в грудь.

— Хорошо, я поищу.

Тан Юбинь одной рукой удерживал меня, а другой полез в мой карман. Его рука случайно задела вздувшуюся от возбуждения плоть, заставив меня слегка вздрогнуть и тихо застонать в

его объятиях.

— Пик-пик. Дверь открылась.

Только я переоделся, как за дверью раздался стук. Сяо Фэн был в ванной, поэтому мне пришлось самому открыть.

Распахнув дверь, я увидел лицо Сян Хуа.

...

История всегда удивительно повторяется.

Я тут же попытался захлопнуть дверь, но Сян Хуа, быстро среагировав, упёрся ногой. Он выглядел так, будто был охвачен яростью, его взгляд словно хотел меня разорвать на части.

Сян Хуа усмехнулся:

— Зачем закрываешь дверь? Совесть нечиста?

Я машинально ответил:

— В чём?

— Ты ещё спрашиваешь? Думаешь, я не видел?

Его лицо тут же окаменело.

— Ты прошлой ночью переспал с Тан Юбином, да?

Я снова попал в безвыходное положение. Я знал, что любой мой ответ будет как ходьба по минному полю.

@Девушка, пашущая на поле арбузов:

Давайте обсудим, что за человек нынешний Национальный бойфренд? В шоу он кажется немного странным?

Луна не возвращается: Сестричка Сян Юй всё время строит из своего брата образ «милого и глуповатого парня» [пожимает плечами]. Однако говорят, что Сян Хуа в реальной жизни не самый приятный человек [задумчиво].

Снежная рыба II: Посмотрите на гифку [картинка]. Видите, как он за секунду меняется от злости к улыбке? Это точно «милый и глуповатый парень» [улыбается].

Сакура-пирог: Я помню, когда Сян Хуа только начал набирать популярность, Вэнь Чушэнь в интервью упомянул его. По словам Вэнь Чушэня, Сян Хуа был очень жизнерадостным парнем, и он был популярен среди трейни.

В мире боевых искусств скорость — это всё: Можно ли верить словам Вэнь Чушэня? Наверное, это была просто вежливость [задумчиво]. Они ведь ещё в период трейни поругались, и это было на публике [пожимает плечами].

Удар дракона: Вэнь Чушэнь так говорил? Теперь я немного пересмотрел своё мнение о нём, по

крайней мере, он не стал публично унижать бывшего коллегу [большой палец вверх].

Сян Хуа стоял у двери, как гора. Его глаза были полны красных прожилок, кулаки сжаты, губы сухие, волосы растрёпаны, а на подбородке виднелась новая щетина. Он выглядел одновременно злым и подавленным.

Этот человек передо мной казался далёким от того Сян Хуа, которого я знал четыре года назад. Тогда он всегда улыбался, был талантлив, полон энергии, открыт и оптимистичен. Его любили многие, включая меня. Хотя мы провели вместе всего три месяца, и в итоге расстались не лучшим образом, он всё равно оставил в моей памяти такой образ.

Не знаю, когда он начал меняться, стал чувствительным, вспыльчивым, раздражительным и невротичным, словно весь его характер стал агрессивным.

Четыре года — это достаточно, чтобы человек изменился до неузнаваемости. Как и я, Сян Хуа, вероятно, пережил свои истории.

Я понял, что нам нужно поговорить.

Возможно, давно пора.

Я выгнал Сяо Фэна и сказал Сян Хуа:

— Заходи, поговорим.

Я прислонился к стене комнаты, а Сян Хуа стоял напротив, опустив плечи и молчал.

— «Я спал с Тан Юбинем». — Я тихо начал, видя, как его кулаки снова сжались. — Если я так скажу, что ты сделаешь?

— Ты пожалеешь, что оставил меня одного прошлой ночью? Но сожалеть уже поздно.

Сян Хуа крепко сжал губы, его глаза покраснели.

Я осторожно приблизился к нему, и, видя, что он не сопротивляется, поднял голову, слегка наклонившись вперёд, и мягко прикоснулся к его лбу. Я дотронулся до его сжатого кулака, медленно разжимая его пальцы, и назвал его тем именем, что помнил:

— Сян Хуа... Хуа-гэ, ты раньше был другим.

— Раньше ты всегда брал меня с собой.

Говоря это, я сам почувствовал, как в носу защекотало, и в памяти всплыли те радостные моменты. Ха, я ведь хотел утешить Сян Хуа, а сам чуть не расплакался.

Я сильно шмыгнул носом и повторил, голос слегка дрожал:

— Ты всегда брал меня с собой...

После того дня, четыре года назад, когда он ушёл один, страдал не только он.

Я старался жить беззаботно, притворяясь, что мне всё равно, но на самом деле мне было больно. Мне было больно. Потому что Сян Хуа был моим первым другом в этом странном мире шоу-бизнеса.

— ...Почему ты бросил меня?

Я хотел его беречь, но у меня всегда всё шло не так. Почему я всегда всё порчу? Почему всё так запуталось? Почему всё так получилось?

— Прости...

Хотя я сам подошёл к нему, я не смел смотреть ему в глаза. Закрыв глаза, я почувствовал, как первая слеза скатилась по щеке, обжигая кожу.

— Прости, Хуа-гэ, я был неправ... Не бросай меня одного...

Я плакал, слёзы текли по лицу, и я бессвязно повторял свои извинения, не за прошлую ночь, а за те обиды четырёхлетней давности, за тот гневный, но одинокий силуэт, за того Вэнь Чушэня, который хотел догнать, но остался на месте, слишком трусливый.

Я словно снова оказался в том дне.

Солнечный свет зимнего полудня, почти без тепла, мелкая пыль, летающая в тренировочном зале, удивлённые взгляды трейни, разъярённый Сян Хуа и молчаливый я.

Я всегда помню, что 30 ноября — это день, когда я потерял Сян Хуа.

Я до сих пор храню его в WeChat. Тогда я не знал, что удаление друзей в WeChat одностороннее, и, видя, что он всё ещё в моём списке контактов, думал, что он тоже сохранил меня. Я тайно надеялся, что он сам напишет. Позже я заметил, что давно не видел его постов в ленте, и отправил ему сообщение, только чтобы узнать, что он удалил меня.

На самом деле я не был особо расстроен. К тому времени, как я это понял, прошло уже много времени, так что я был лишь немного опечален. ...Немного.

Без него я жил неплохо, позже подружился с Лянь-гэ, и с участниками группы тоже ладил.

Ничего страшного, просто друг! Прощай, следующий будет лучше!

— Я просто люблю обманывать себя, я на самом деле не хотел, чтобы ты ушёл... — Я вытирал слёзы и всхлипывал. Как же противно, что я всегда начинаю икать, когда плачу, это так унижительно. — Я хочу оставаться с тобой друзьями...

Сян Хуа вдруг двинулся.

Он наклонился вперёд и поцеловал меня. Это был очень нежный поцелуй.

(немного «мяса»)

<http://bllate.org/book/17713/1655068>